

- (1) Нам было тогда по двадцать лет и по сорок одновременно.
- (2) Мы мечтали вернуться в тот довоенный мир, где солнце казалось нам праздничным солнцем, встающим на земле каждый день по своей закономерности; трава была травой, предназначенной для того, чтобы расти, быть зеленой; фонари – для того, чтобы освещать сухой апрельский тротуар, вечернюю толпу гуляющих, в которой идешь и ты, восемнадцатилетний, загорелый, сильный...
- (3) За долгие четыре года войны, чувствуя у своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходя мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках, мы не утратили в себе прежний мир юности, но мы повзрослели на двадцать лет и, казалось, прожили их так подробно, так насыщенно, что этих лет хватило бы на жизнь двум поколениям.
- (4) Мы узнали, что мир и прочен, и зыбок. (5) Мы узнали, что солнце может не взойти утром, потому что его блеск, его тепло способна уничтожить бомбёжка, когда горизонт тонет в черно-багровой завесе дыма. (6) Порой мы ненавидели солнце – оно обещало лётную погоду и, значит, косяки пикирующих на траншею «юнкеров». (7) Солнце могло беспощадно обнажать своим светом недавнюю картину боя: развороченные прямым попаданием орудия, тела убитых, которых ты минуту назад называл по имени.
- (8) Кто мог представить, что когда-нибудь увидит в белых ромашках, этих символах любви, капли крови своего друга, убитого автоматной очередью?
- (9) Война была жестокой и грубой школой. (10) Мы сидели не за партами, а в мёрзлых окопах, и перед нами были не конспекты, а броневой снаряды и пулемётные гашетки.
- (11) Война уже стала историей. (12) Но так ли это?
- (13) Для меня ясно одно: главные участники истории – это Люди и Время. (14) Не забывать Время – это значит не забывать Людей, не забывать Людей – это значит не забывать Время. (15) Количество дивизий, участвовавших в том или ином сражении, со скрупулёзной точностью подсчитают историки.
- (16) Но они не смогут подслушать разговор в окопе перед танковой атакой, увидеть страдание и слёзы в глазах восемнадцатилетней девушки-санструктора, умирающей в полутьме полуразрушенного блиндажа, вокруг которого гудят прорвавшиеся немецкие танки, ощутить треск пулемётной очереди, убивающей жизнь.
- (17) В нашей крови пульсируют потоки тех людей, что жили в Истории.
- (18) Наша память – это душевный и жизненный опыт, оплаченный дорогой ценой.

(По Ю. В. Бондареву)